

у повсякденному житті. Він починає розуміти соціальну дійсність цих людей та розробляти список узагальнюючих слів і тих, які можуть спонукати їх до дискусії на заняттях в «культурних гуртках» (Círculo de Cultura) [4, с. 23]. Створюючи слова, пов'язані з життям людей, можна ініціювати процес усвідомлення (*conscientization*), при якому буде критично перевірятися соціальна побудова дійсності.

Ідеї Паулу Фрейре справили величезний вплив на тих едукаторів, які шукали альтернативу тим традиційним моделям освіти, в яких освіта дорослих розглядалася або як спосіб соціальної адаптації, або як засіб соціального відбору. У ході своєї праці і подорожей по третьому світу та в результаті пошуків у галузі філософії освіти, він розвинув теорію освіти неписьменних, особливо дорослих, засновану на переконанні, що будь-яка людська істота, неважливо чи вона «неосвічена» або як глибоко вона занурена в «культуру мовчання», здатна подивитися критично на свій світ у діалогічному зіткненні з іншими, і, що вона забезпечена відповідними засобами для такого зіткнення, приходять до нового розуміння себе, до нового почуття гідності, і в неї з'являється (пробуджується) нова надія. «Тепер я розумію, що я – людина, освічена людина». «Ми були сліпими, тепер наші очі відкрилися». «До цього слова не означали нічого для мене, а тепер вони говорять зі мною і я можу змусити їх говорити». «Я працюю, і працюючи, я перетворюю світ» [5, с. 59].

Оскільки такий неграмотний вчиться і здатний робити такі твердження, його світ стає радикально перетвореним і він більше не бажає бути лише об'єктом, який відповідає на зміни, що відбуваються навколо нього. Він більш ймовірно вирішує прийняти на себе, зі своїми товаришами, боротьбу, щоб змінити структури суспільства, які служили для того, щоб пригнічувати його. Така радикальна самосвідомість, проте, є не тільки завданням робітників третього світу, але і людей в розвинених країнах та усьому світі, включаючи також тих, які в розвиненому технологічному суспільстві були (або є) запрограмованими на підпорядкування, підкорення і таким чином є суттєвою частиною «культури мовчання». Річард Шаулл (Richard Shaull) у передмові до книги Фрейре зауважує, що «немає такого поняття, як нейтральний освітній процес. Освіта також і інструмент, який використовується, щоб сприяти інтеграції молодого покоління в логіку існуючої системи та призводить або до підпорядкування їй (даній системі), або стає «практикою свободи», за допомогою якої люди поводяться критично і творчо з дійсністю та відкривають (виявляють), як брати участь у перетворенні їхнього світу» [6, с. 4].

Розвиток (будь-який) освітньої методології, яка полегшує цей процес, неминуче призводить до напруги і конфлікту всередині суспільства. Але вона могла б також зробити суттєвий внесок до формування нової людини і ознаменувати початок нової ери у суспільній історії. Для тих, хто присвячує себе цьому завданню і шукає концепції та інструменти для експериментування, думки Паулу Фрейре можуть зробити значний внесок на роки вперед.

Запропонований у дослідженні варіант вирішення проблеми креативної інституціоналізації системи освіти не вичерпує всіх аспектів даного питання. Перспективним напрямом подальших досліджень у цій актуальній темі є проблема інформаційно-культурної компетенції людини.

Список використаних джерел

1. Freire P. *Pedagogy of the Oppressed* / P. Freire. – New York: Continuum, 1996. – 192 p.
2. Kellner D. *Technological Revolution, Multiple Literacies, and the Restructuring of Education*. In *Silicon Literacies*. Ed. Ilana Snyder / D. Kellner. – London: Routledge, 2002. – P.154–169.
3. Kellner D. *Critical Theory, Marxism, and Modernity* / D. Kellner. – Cambridge, UK and Baltimore, Md.: Polity Press and John Hopkins University Press, 1989. – 288 p.
4. Kellner D. *Marcuse's Challenge to Education* / D. Kellner. Kellner D. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2008. – 257 p.
5. Kellner D. *Jean Baudrillard: From marxism to postmodernism and beyond* / D. Kellner. – Stanford, 1989. – 246 p.
6. *Teachers As Cultural Workers: Letters To Those Who Dare Teach* (Edge, *Critical Studies in Educational Theory*). – New York: Westview Press, 1997. – 128 p.

Bogdanova N. G., *Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of labour protection and ecological safety, Educational Scientific Professional Pedagogical Institute of Ukrainian Engineering Pedagogical Academy (Ukraine, Slavyansk), bogdanovang@ukr.net*

The model «creative social philosophy of education» in the works of P. Freire

The article deals with the model of «creative social philosophy of education» in the works of P. Freire. The purpose of this article is to study the components of the model of «creative social philosophy of education» in the works of P. Freire for a radical restructuring of education and solutions in the theoretical and practical terms, the problem of the institutionalization of creative education. The methodological basis of the study determines the approach, which is based on the principles of objectivity and integrity, as well as on the complex philosophical and scientific methods, in particular: the dialectical method of analysis and synthesis, and other methods. Finally it stressed that according to the opinion of P. Freire, the free development of personality should promote equal education. For those who devote themselves to the task of forming a new person, looking for concepts and tools for experimentation, pedagogical approaches Paulo Freire can make a significant contribution in the years ahead. A promising direction for further research in this vital topic is the problem of information and cultural competence of a person.

Keywords: education, creativity, society, adults, equality, educational process, teacher, student, dialogue, critical consciousness.

* * *

УДК 1:124.2

Маевская Л. Б.,
кандидат исторических наук
(Україна, Київ), fat-agma@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РАННИХ АНТРОПОМОРФИСТОВ НА ВЗГЛЯДЫ ИБН ТАЙМИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ВАХХАБИТСКОГО УЧЕНИЯ

В современном геополитическом пространстве начали проявлять большую активность ряд экстремистских, террористических группировок. Идеология некоторых из них сформирована на ваххабитском вероучении. Это, в первую очередь, касается группировки под названием ИГИЛ. Ваххабизму присущи антропоморфистские представления о Создателе, которые они позаимствовали у ранних антропоморфистов. Изучение взглядов представителей этих сект поможет глубже понять воззрения основного предшественника ваххабизма Ибн Таймии, собственно самих ваххабитов и их различных современных сект, как, например, секты маджалия. Изучение взглядов ранних антропоморфистов поможет проследить тенденции развития ваххабизма и ряда родственных ему сект, особенно это касается формирования и эволюции идеологии группировки ИГИЛ.

Ключевые слова: ранние антропоморфисты, антропоморфизм, вероучение ваххабизма, Ибн Таймия, секта, Ислам.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Актуальность изучения особенностей взглядов ранних антропоморфистов связана в первую очередь с тем, что они оказали одно из решающих влияний на формирование ваххабизма, который в современном мире он стал основой взглядов идеологов различных радикально-экстремистских организаций и одним из

основных компонентов учения, которое пропагандирует террористическое квазигосударство ИГИЛ. Рассмотрение влияния ранних антропоморфистов на формирования и развития ваххабитского учения является необходимостью для успешного противостояния экстремистской и террористической угрозе в современном мире.

Целью нашей статьи является краткое изучение взглядов ранних антропоморфистов и их влияние на взгляды Ибн Таймии и современных ваххабитов. Нами были использованы следующие методы исследования, хронологический, аналитический, синкретический и сравнительный.

Для того, что бы лучше понять особенности идеологии ваххабизма (неоваххабизма), и взгляды представителей некоторых, радикально-экстремистских группировок, которые сформировались на основе ваххабитского учения следует обратиться к детальному анализу учения ранних антропоморфистов, которое позже легло в основу формирования мировоззрения Ибн Таймии и современных ваххабитов.

Поэтому, вкратце следует рассмотреть, кого следует относить к ранним антропоморфистам и особенности их воззрений. Для этого мы обратимся к трудам известного богослова и сектоведа имама Абу Мансура аль-Багдади (ум. в 1037 г., XI в.), который пишет в своем знаменитом трактате «Аль-фарк байналь-фирак» («Различие между сектами и течениями»), что люди, уподобляющие Всевышнего Аллаха сотворенному (мушаббиха) и придающие Богу тело (муджасима), делятся на две основные группы:

1. Те, кто уподобляет Сущность Всевышнего Аллаха сущности тварного;

2. Те, кто уподобляет Его атрибуты (сифаты) атрибутам сотворенного [1].

К первой категории относятся:

1. Группа ас-сабаия (последователи Абдуллы ибн Сабаа), называвшие имама Али «илях» (Бог), уподобляя его тем самым Сущности Всевышнего Аллаха.

2. Группа аль-баяния – следовавшие за Баяном ибн Самааном, который утверждал, что Бог, которому он поклоняется, имеет форму человека, то есть у него имеются человеческие органы тела, и что он состоит из света, и что когда-нибудь все члены его тела исчезнут, кроме лика. Следует отметить, что подобные взгляды имеют ваххабиты, которые утверждают, что у Всевышнего лик из света скрытый за завесами.

3. Группа аль-мугирия, которая была так названа по имени основателя Мугиры ибн Саида аль-Иджли, утверждавшего, что Бог, по его мнению, имеет части тела в форме букв. Мугира ибн Саид и его сторонники сказали, что Баян ибн Саман пророк. И они поклонялись мужчине из света, имеющему органы и одетому в корону.

4. Группа аль-мансурия, следовавшая за Абу Мансуром аль-Иджли, который уподобил себя Богу, объявив о своем вознесении на небо, где якобы Аллах, погладив его Своей рукой по голове, сказал ему: «Сын Мой, донеси от Меня людям то, что слышал ты из слов Моих».

5. Группа аль-хаттабия, обожествлявшая имамов, в частности, Абуль-Хаттаба аль-Асди.

6. Группа, обожествлявшая Абдуллага ибн Муавию ибн Абдуллага ибн Джафара.

7. Группа аль-Хулюлия, утверждавшая, что Аллах вселялся в личности имамов, и потому поклонявшаяся им.

8. Группа аль-Хулюлия аль-Хильмания, основатель которой Абу Хильман ад-Димашки утверждал, что Всевышний Аллах Своей Сущностью вселяется в каждый красивый образ. По этой причине Абу Хильман совершал земной поклон («суджуд») перед каждым творением, имеющим красивую форму.

9. Группа аль-Муканная аль-Мубайида, считавшая, что ее основатель аль-Муканна является Богом, приобретающим в каждое время определенный образ.

10. Группа аль-Азафира, утверждавшая божественность ее основателя – Ибн Аби аль-Азафира, убитого в Багдаде [1].

Из вышеперечисленных групп для нашего исследования представляет особый интерес группа баяния, так как, именно ее взгляды, скорее всего, и стали основой для формирования антропоморфистской идеологии Ибн Таймии, а затем и М. ибн Абд аль-Ваххаба.

Что касается, Баяна ибн Самаана, то он был приверженцем крайних взглядов и кроме антропоморфизма приписывал божественность имаму Али. Он пропагандировал свою идеологию во втором веке по хиджре, на территории Ирака, но сам он подобно основателю ваххабизма был родом из Неджда. Эти события произошли еще при жизни саляфитов, то есть начало распространения антропоморфистских взглядов относится к рубежу VII–VIII вв.

А. Аль-Багдади на 54 странице своей известной книги «Миляль валь нихаль» сказал, что представители секты аль-баяния сказали, что дух Аллаха вошел в пророков и что Баян ибн Саман отрицал обязанности и разрешал совершение запретного Он утверждал, что дух имамата перешел к нему от Мухаммада ибн Ханафии. Баян ибн Саман заявил, что его бог один в один подобен человеку. Также он утверждал, что в 138 айте суры «Аль-Имран» сказано именно о нем и провозгласил себя пророком и предпринимал попытки отменить шариат пророка Мухаммада и провозгласить свой. Он написал письмо имаму аль-Бакиру с требованием принять ислам и последовать за ним.

В свою очередь Баян ибн Самаан стал учителем Джаада ибн Дирхама (казнен в 724 г. в Куфе) – основателя секты джабритов. аль-Джаад ибн Дирхам был первым, кто объявил идеи о сотворенности Корана, которые позднее были заимствованы мутазилистами и ваххабитами. Он был наставником последнего омейядского правителя Марвана аль Химара и основателя секты джахмитов Джахма ибн Савфана.

Имам Ас-Суютый в своей книге «Аль авай» написал, что Джаад ибн Дирхам, был первым, кто привнес в исламский мир убеждения о том, что Аллах не может говорить и был первым, кто сказал, что Коран сотворен и что Всевышним не было сказано, что там написано. Он был первым, кто стал отрицать атрибуты Всевышнего.

Одним из учеников Ибн Дирхама, как мы упомянули, был Джахм ибн Сафван, который значительно развил учение джабризма и рассматривал не только проблемы связанные с предопределением. Он утверждал, что рай и ад являются временными и преходящими обиталищами людей (Позднее такие убеждения пропагандировал Ибн Таймия). Коран он не считал предвечным (Кадим) и утверждал, что он был сотворен Богом. Также он отрицал возможность лицемерия Аллаха праведниками в раю. Его секта получила название джахмитской.

Ваххабиты утверждают, что первым, кто стал утверждать что Аллах не находится на Троне стал Джаад ибн Дирхам, считая это убеждение еретическим. Однако имам Аль Багдади в книге «Аль фак байналь фирак» передал слова имама Али, что Аллах существует вечно, не изменяясь, и что Он создал Трон, что бы показать свое могущество, а не как место для себя. Таким образом, получается, ваххабиты обвиняют в ереси имама Али об уровне знаний, которого с похвалой отзывался сам пророк Мухаммад.

В вопросе о сущности Аллаха джахмиты являются пантеистами и говорят о том, что он находится везде и пребывает с каждым из созданий. Богу нельзя присвоить свойства какой-либо твари, ибо Он есть целокупность их всех.

Далее имам Абу Мансур аль-Багдади, в книге «Аль-фарк байналь-фирак» выделяет среди тех, кто уподобляет Его атрибуты (сифаты) атрибутам сотворенного следующие группы:

1. Группа аль-хишамия, основатель которой Хишам ибн аль-Хакам уподоблял Аллаха человеку, утверждая при этом, что размер Бога, по его мнению, равен семи пядям и что его Бог является телом («джисм»), имеющим границы, а также длину, ширину, глубину, цвет, вкус и запах. Передают также, что этот муджассим утверждал, что Бог, по его мнению, подобен слитку серебра и жемчужине округлой формы. Рассказывают еще, как он однажды, указав на гору аль-Кубайс, сказал, что эта скала больше по размеру, чем его Бог. Передают также слова Хишама, в которых он утверждал, что луч света, исходящий от этого божества, соединяется с тем, на что направлено его видение.

2. Группа аль-хишамия, следующая в своем неверии за Хишамом ибн Салимом аль-Джавалики, который заявлял, что Бог, по его мнению, по форме подобен человеку и что верхняя часть тела у этого божества – полая, в то время как нижняя – массивная, плотная. И еще он говорил, что у его Бога есть черный локон волос и сердце, из которого бьет мудрость.

3. Группа аль-юнусия, основанная Юнусом ибн Абдуррахманом аль-Кулями, который полагал, что Аллаха вместе с Его троном несут ангелы, несмотря на то, что Он сильнее их, подобно тому, как птицу аль-карки (вид гуся) несут ее лапки, несмотря на то, что сама птица сильнее своих ног.

4. Последователи Дауда аль-Джавариби, считавшего, что Всевышний Аллах имеет все человеческие части тела, кроме половых органов и бороды.

5. Группа аль-ибрахимия, основанная передатчиком хадисов Ибрахимом ибн Абу Яхья аль-Аслями, который в свое время был обвинен еще и в фальсификации хадисов, помимо исповедования им доктрины ат-ташбих.

6. Кадаритская группа аль-хабитья, следовавшая заблуждениям Ахмада ибн Хабита, принадлежавшего к мутазилитской группе ан-Наззама. Основатель аль-Хабитья называл Ису ибн Марьям, алейхи ссалям, вторым Богом, который будет судить людей в День Воскрешения, утверждая, что он во всем подобен Аллаху.

7. Группа аль-каррамия, утверждавшая, что Всевышний Аллах является телом, имеющим границы и предел, а также что Он является местом для сотворенного, и что Он буквально соприкасается с Аршем.

Из перечисленных здесь представляет интерес для исследования группа Хишама аль-Хакама, группа аль-юнусия, группа каррамия. Сказано, что Хишам аль-Хакам был одним из первых, кто стал уподоблять Бога человеку. Имам Аль-Багдади называет его Хишам аль-Хакам ар-Рафиди [2]. В книге «Аль-фак байналь фирак» он сообщает о нем следующие сведения: «Хишам ибн аль-Хакам утверждает, что его объект поклонения есть тело, обладающее границами и пределом, и что его божество характеризуется длиной, шириной и глубиной. Длина его равна ширине, а ширина его равна глубине. Затем он утверждает также, что его объект поклонения является сияющим светом и сверкает наподобие чистого слитка серебра, а также переливается со всех сторон, подобно жемчугу округлой формы. Также он утверждал, что его божество обладает цветом, вкусом, запахом и «маджасса» (возможностью осязания), что его цвет – это его вкус, его вкус – это его запах, а его запах – это его «маджасса». При этом он полагал, что его цвет и вкус не есть качества, отличные от него, но что он сам является ими (этими качествами). Затем он сказал: «До сотворения всех вещей был только Аллах, и не было никакого пространства. Потом Аллах сотворил пространство посредством Своего движения и сразу же занял в нем место. Трон Аллаха и является Его пространством (местом, где Он пребывает)». Некоторые передают от Хишама, что он сказал о своем божестве следующее: «Его длина (и, соответственно, его ширина, и глубина) составляют семь пядей. Таким образом, он уподобляет Аллаха человеку, размер которого обычно составляет семь пядей». Глава мутазилитов Басры Абу Хузайль упоминает в некоторых своих книгах, как он однажды встретил Хишама в Мекке у горы Абу Кубайс и задал ему вопрос: «Кто обладает большим размером? Тот, кому ты поклоняешься, или эта скала?» Хишам ар-Рафиди отвечал ему, указав жестом на гору: «Аллах наблюдает за этой горой и гора эта больше Него». Ибн ар-Раванди рассказывает в некоторых своих книгах, что Хишам, в частности, утверждал следующее: «Между Аллахом и сотворенными телами, которые можно познать путем органов чувств, существует относительное подобие, и если бы не это подобие (между Аллахом и сотворенными существами), то сотворенные тела никогда бы не указали на Его существование». Аль-Джахиз аль-Мутазили передает в некоторых своих трактатах, что Хишам говорил следующее: «Поистине, Всевышний Аллах знает то, что находится в недрах земли посредством луча света, один конец которого соединен с Аллахом, а другой прорезает глубины земли. И если бы не это касание Его лучом того, что пребывает за оболочкой сотворенных тел, то для Него было бы невозможно познать и увидеть то, что находится внутри этих тел или за ними».

В своих книгах Абу Иса аль-Варрак упоминает, что некоторые из последователей Хишама ибн аль-Хакама говорили, что Всевышний Аллах буквально касается Трона. Поэтому сам Он не отделен от Арша, и Арш неотделим от Него». Ибн Таймия и современные ваххабиты имеют такие же убеждения как Хишам аль-Хакам привнесший идеи антропоморфизма.

Также Ибн Таймия и ваххабиты позаимствовали идеи секты каррамия и юнусия. А именно: мнение группы аль-юнусия, которые полагали, что Аллаха вместе с Его троном несут ангелы и представление секты каррамия

о том, что Всевышний Аллах является телом, имеющим границы, и что Он буквально соприкасается с Аршем.

В книге «Аль-фарк байналь фирак» имама Абу Мансура аль-Багдади, говорится, что к группе антропоморфистов, уподобляющих сифаты Аллаха сыфатам сотворенного, относятся и те, кто уподобляет Волю (аль-Ирада) Всевышнего Аллаха воле сотворенного, как это делают басрийские мутазилиты, утверждавшие, что Аллах желает желаемое Им посредством сотворенной Им воли. (Подобные убеждения позаимствовала современная партия «Хизб ут-Тахрир»).

Также антропоморфистами были некоторые басрийские мутазилиты. Они считали, что Божественная воля идентична воли человека или способность разговора у Бога аналогична человеческой. Опираясь на формальную логику, мутазилиты считали, что Аллах должен занимать определенное место в некоем пространстве [3]. Эти убеждения также было заимствовано Ибн Таймией и далее ваххабитами.

К группам ранних антропоморфистов относятся также и некоторые рафидитские секты, приверженцы которых заявляли, что Аллах не может обладать знанием о той или иной вещи, пока эта вещь не получит свое бытие. Поэтому они утверждали сотворенный характер Знания Аллаха, подобно сотворенному характеру знания кого-либо из людей.

Далее Абу Мансур аль-Багдади на стр. 333 пишет о несоответствии исламу убеждений антропоморфистов. «Согласились шейхи «Ахлю Сунны» относительно (абсолютного) отрицания подверженности Всевышнего Аллаха недугам, печали, боли, наслаждению и тому подобному. А также высказали единое мнение относительно отрицания (в отношении Аллаха) движения (аль-харакя) и покоя (ас-сукун). Это являет собой противоположность мнению рафидитов из группы «аль-Хашимия», которое заключается в допустимости утверждения, что Всевышний Аллах может характеризоваться движением, а также в противовес заявлению их о том, что местонахождение Всевышнего явилось следствием Его движения. Равным образом это мнение противоречит позиции «Ахлю Сунны валь Джамаа», которое состоит в недопустимости утверждения в отношении Аллаха утомления, отдыха, печали, радости и боли. Да будет возвышен Аллах от всего этого великим возвышением!» [4].

Далее он говорит: ««Сошлись ученые в том, что Всевышнего Аллаха не охватывает место и, что не течет над Ним время. Противоположного мнения придерживались люди, относящиеся к группам «аль-Хишамия» и «аль-Каррамия», которые заявляют, что Аллах буквально соприкасается с Троном (Арш). Сказал Повелитель правоверных Али, да будет доволен им Аллах: «Поистине, Всевышний Аллах сотворил трон, дабы явить Могущество Свое, но не как место для Сущности Своей». И также сказал: «Был Всевышний Аллах, и не было места, и сейчас Он такой же, каким был до сотворения места».

На предыдущей странице книги Аль-Багдади сказал: «И отрицают ученые «Ахлю Сунны» предел (аль-нигая) и границу (аль-хадд) в отношении Творца этого мира. В противоположность мнению рафидита Хишама ибн аль-Хакама, заявившего, будто размер объекта его поклонения равен семи пядям, (исходя из измерения пяди, приложимого к объекту поклонения его), а также позиции

группы «аль-Каррамия», утверждающей, что Всевышний Аллах имеет предел со стороны соприкосновения с Троном и не ограничивает Его с пяти других сторон».

Исламские ученые сказали про Аль-Багдади следующее. В частности Имам Таджуддин ас-Субки (717–771 х/1318–1370 гг., XIV в.) в книге «Табакат аш-Шафийий аль-кубра» сказал: «Имам великого уровня и высокой степени, обладатель больших знаний, равных которому нет ни в фикхе, ни усул аль-фикхе, ни в математике, ни в таухиде. Его имя и авторитет распространились далеко, у него брали знания множество жителей Хоросана. Сказал Шейхуль Ислам Абу Усман ас-Сабуни (373–449 х/983–1057 гг., X–XI вв.): «Он был имамом в науке усуль и предводителем Ислама по единогласию ученых обладающих достоинством. Знать его видела предводителем, имамы называют его великим имамом...». Сказал Абдул-Гъафир аль-Фариси (451–529 х/1059–1135 гг., XI–XII вв.): «Он устаз, совершенный имам, обладатель наук, факих и усулий, писатель и поэт, грамматик и искусный математик...». Про Аль-Багдади уважительно говорил и Аз-Захабий, которого ваххабиты признают одним из авторитетных ученых.

Аллегорический (иносказательный) подход, (тавил), соответствующий исламскому вероучению и используемый богословами усматривает чисто метафорические/образные выражения, например, «око» – знание, внимание, находится везде, знает обо всем. Его развивали мутазилиты и шииты, а впоследствии – «поздние» мутакаллимы (как среди ханафитов–матуридитов, так и среди ашаритов) [5]. Подобный подход тавиль является классическим для исламского богословия и единственно верным способом передачи того, что сказано в Коране.

Кроме вышеупомянутых сект и групп к ранним антропорфистам относят группу под названием хашавия (хашавитов). Известно, что «аль-хашавия» – это именно та группа, которая явно отклонилась от исповедования акыды танзих (неподобия), произнося о Всевышнем Аллахе возмутительные речи, в основе которых лежат их (аль-хашавия) искривлённое понимание и ничтожное воображение [6]. И как бы ни старались эти люди представить себя следующими за «ас-салифу ссалих» (праведными предшественниками), в действительности они не следуют за ними. Среди ранних хашавитов источники упоминают Ахмада аль-Худжайми, Мудара ибн Халида ал-Куфи и др.

Ужевтевремениисламскиеученыепротиводействовали распространению не соответствующих Исламу убеждений антропоморфистов. Передают, что Имам Иззуддин ибн Абдуссалям (577–660 х/1181–1262 гг.), живший на рубеже XII–XIII вв., в своей книге «Аль-Мильхату фи иьтикъади Ахлюль Хакк» сказал: «Хашавиты, уподобляющие Аллаха созданиям, делятся на две группы: одни заявляют о своих убеждениях открыто «подобно тому, как кланутся перед вами, и при этом полагают, что они правы. Так знайте: они – лжецы», ко второй группе относятся хашавиты, прикрывающиеся салафизмом для достижения определенных целей, они «хотят быть верными и вам [выявляя перед вами свой иман], и своему народу [отрекаясь перед неверными от веры]». Что же касается настоящих салафов, то они придерживались принципов таухида и очищения (танзих) Аллаха от всех недостатков, они были далеки от ташбиха (уподобления) и таджсима

(придания тела). Именно поэтому все нововведенцы старательно относят себя к салафитам.

Подобную тактику в наше время избрали ваххабиты, которые, по сути, в вопросах вероучения мало чем отличаются от хашавитов.

Как известно антропоморфизм возник во времена жизни салафитов, и одним из первых, кто упоминал о них, был имам Абуль Хасан Аль-Ашари. Также в числе первых упоминаний об антропоморфистах со стороны исламских ученых ханбалитского мазхаба относятся к XI веку. Имам Абу Мухаммад ат-Тамими аль-Ханбали (401–488 х/1010–1095 м), упоминая о последствиях заблуждений некоторых людей, считающих себя ханбалитами, но уподобляющих Аллаха творению, сказал: «Поистине, достоинство мазхаба было изгажено настолько, что не очистится до Судного Дня». Об этом упомянул Ибн аль-Джаузи, на 97 странице книги «Даф шубах ат-ташбих» [7]. Он характеризовал ранних антропоморфистов как ханбалитов, хотя большинство ученых потом сказали, что они называли себя ханбалитами, но не имели отношения к этому мазхабу.

Имам, муджтахид, кади Абу Бакр ибн аль-Араби аль-Малики (468–543 г. х 9979–1149 г.г.) сказал в книге «Аль-’Авасым мин аль-Кавасым» (Изд. Дар ат-Турас. стр. 208–213): «2) Захириты – их две группы:

1. Следующие внешним текстам в убеждениях и в основах.

2. Следующие внешнему в основах.

Эта группа, взявшая внешние смыслы в убеждениях, находится на краю «ташбиха» (уподобления), также как первая на краю «та’тыля» (опустошения). Я уже настрадался от них в путешествиях, и они помногу мешали мне, и больше всего я встречал их в Египте, Шапе и Багдаде.

Они утверждают, что истинно Аллах Всевышний лучше нас знает о Себе, Своих атрибутах и творениях, и Он наш учитель. Когда Он сообщает нам о Своем повелении, то мы верим в него так, как Он сообщил и убеждены в этом так, как Он поведал. И они сказали, когда услышали аяты и хадисы «Неужели они ожидают чего-либо иного, кроме как того, что Аллах явится к ним вместе с ангелами, осененный облаками...» (2:210), «и твой Господь придет с ангелами, выстроившимися рядами» (89:22), «Всевышний Господь наш нисходит к нижнему небу», что Аллах двигается, перемещается, приходит и уходит с места на место. Когда же услышали «Милостивый истава над Аршем» сказали, что истинно Аллах сидит на нем (Арше), соприкасается с ним и, что он больше на 4 пальца, так как невозможно, чтобы Он был меньше и невозможно, чтобы был подобен, ибо «Нет ничего подобного Ему», поэтому Он больше Арша на 4 пальца (Ныне подобных убеждений придерживаются ваххабиты).

Далее автор продолжает: «Мне сообщила группа из ахлю-Сунна в городе Саям, что туда из Нишапура прибыл устаз Абуль-Касим Абдул-Карим ибн Хавазин аль-Кушайри ас-Суфи. Он организовал собрание для зикра на котором присутствовало много народа и прочел тец «Милостивый истава над Аршем». Тогда один из них сказал мне: «И я увидел ...встающих во время маджлиса и говорящих «Он сидит, сидит», возвышая голоса. К ним направились сунниты из последователей аль-Кушайри из присутствующих и повздорили две группы. Сторонники аль-Кушайри загнали их в мадраса Низамийя и пустили

в них стрелы. Погибла часть из них, а лидер и несколько смельчаков исчезли оттуда, а восстание и вспышка успокоилась» [8].

Также сообщается, что в те времена антропоморфисты имели следующие убеждения: «Так же они сказали: «Истинно Он [Аллах] говорит буквами и звуками», и ложно относят это к имаму Ахмаду ибн Ханбалу. Над ними овладела ложь в плоть до того, что они сказали: «Поистине буквы предвечны». Так же они сказали, что у Него есть рука, пальцы, предплечье, локоть, голень, нога, Он наступит ею, когда пожелает. А так же то, что Он смеется, ходит и бежит (Эти убеждения также свойственны ваххабитам).

Передал мне мой доверенный учитель, что Абу Я’ля Мухаммад ибн аль-Хусейн аль-Фарра – ... в Багдаде – говорил, когда поминал Аллаха и то, что передано в текстах Корана и Сунны об атрибутах, которые понимают буквально, он говорил, что верит во все это, кроме бороды и аврата. Пределом их слов было то, что они сказали: «Кто желает познать Аллаха пусть посмотрит на самого себя, поистине он и есть Аллах, кроме того, что Аллах чист от недостатков (болезней), предвечный, нет начала у Него, Вечный без конца, из-за хадиса Пророка «Поистине Аллах сотворил Адама по Его образу», в другой передаче «по образу Милостивого», и это достоверно, поэтому у Аллаха такой же лик, мы не отрицаем его и не толкуем их абсурдными толкованиями, которыми не будет доволен разумный человек».

Исламские ученые говорили о приверженцах антропоморфизма следующее. Сказал Иззуддин ибн Абдуссалим (577–660 х/1181–1262 г.г.) в своей книге «аль-Мильхату фи и’тикази Ахлюль Хакк»: ««Хашавиты, уподобляющие Аллаха созданиям, делятся на две группы: одни заявляют о своих убеждениях открыто «подобно тому, как клянутся перед вами, и при этом полагают, что они правы. Так знайте: они – лжецы» (смысл суры «аль-Мужадалат», аят 18), ко второй группе относятся хашавиты, прикрывающиеся салафизмом для достижения определенных целей, они «хотят быть верными и вам [выявляя перед вами свой иман], и своему народу [отрекаясь перед неверными от веры]» (смысл суры «ан-Ниса», аят 91). Что же касается настоящих салафитов, то они придерживались принципов таухида и очищения (танзих) Аллаха от всех недостатков, они были далеки от ташбиха (уподобления) и таджсима (придания тела). Именно поэтому все нововведенцы старательно относят себя к салафитам. В одном из стихотворений по этому поводу сказано: «Они относят себя к Ляйли, но Ляйли далека от них». Как можно утверждать, что салафы придерживались идей таджсима, ташбиха и не выступали против этих [дурных] новшество? Ведь Аллах в Коране сказал (смысл): «Не смешивайте истину [которое было ниспослано вам] с ложью, (т.е. с вашей выдумкой), не скрывайте истину (т.е. описание пророка Мухаммада), зная, что это истина» (сура «аль-Бакара», аят 42), (смысл): «[Вспомни, Мухаммад] как с тех, кому даровано Писание, Аллах взял завет, [говоря]: «Вы непременно будете разъяснять Писание людям, не будете [ни от кого] скрывать его». Но они отшвырнули [этот] завет и получили за это ничтожную плату. Сколь мерзко то, что они получают!» (сура «алу-Имран», аят 187), (смысл): «Чтобы ты разъяснил людям то, что было ниспослано им [т.е. прежним посланникам из дозволенного и запретного], – быть может,

они одумаются» (сура «ан-Нахль», аят 44). Как известно, ученые являются наследниками пророков, поэтому они обязаны продолжать их дело, в Коране по этому поводу сказано (смысл): «И пусть будет из вас община, которая будет призывать к добру, побуждать к благу и отвращать от дурного. И будет таким людям счастье [получение рая]» (сура «аль-Имран», аят 104). Одним из самых больших зол является приписывание телесности Аллаху и уподобление Его созданиям, а величайшим благодеянием является вера в единобожие и очищение Аллаха от всех недостатков. Саяфы же молчали потому, что в их времена это новшество (бид'а) еще не появилось, но известно, что они выступили против тех, которые были им известны. Именно поэтому мусульманам удалось одержать верх над кадаритами, джабритами и другими сектантами. Это был их джихад, и этот джихад был двух видов, словом и мечом. Чем же отличаются хашавиты от других нововведенцев (мубтадибов)? Только тем, что скрывают свои убеждения. «Они могут скрыть свои [греховные дела] от людей, но не скроют их от Аллаха, так как Он знает, когда они втайне замышляют негодное Ему. Но Аллаху известно то, что они вершат» (смысл суры «ань-Ниса», аят 108). Всем сектам ученые отвечали открыто, кроме хашавитов, которым ученые отвечали таухидом и очищением Аллаха от всех недостатков. Поэтому хашавиты долгое время оставались униженными. «И стоит им только зажечь огонь войны [с пророком Мухаммадом], Аллах [немедля] гасит его. Они усердствуют на земле, [творя] нечестие, но Аллах не любит творящих нечестие» (смысл суры «аль-Майдат», аят 64). Несмотря на это они до сих пор используют все возможности, все смуты, чтобы проявить свое учение» [9].

Отсюда следует, что в основу убеждений Ибн Таймийи и ваххабитов легли взгляды различных сект ранних антропоморфистов. Дальнейшее изучение особенностей их верования поможет более детально понять процесс формирования ваххабитского и современных неоваххабитских сект и в частности учения, которым ныне руководствуется печально известная группировка ИГИЛ.

Список использованных источников

1. Ранние антропоморфисты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://darulfikr.ru/story/sects/early_antropomorphists.
2. Рафидитские группы аль-Хишамия и аз-Зурария [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://darulfikr.ru/story/sects/rafidiyya>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faberlic-partner.ru/vloete-refoepo83/Mushabbihit>.
4. Переводы изречений имама Абу Мансура аль-Багдади касающихся вопросов акиды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asharit.livejournal.com/tag/Абу%20Мансур%20аль-Багдади>.
5. Тауфик Ибрагим Антропоморфные описания Бога в Коране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/islam/theology/1577>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://al-fatava.com/forums/index.php?showtopic=2606>.
7. Ханбалиты–муджассима и ханбалитский мазхаб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asharit.livejournal.com/170525.html>.
8. О вероубеждении группы мушабиха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://taalib.ru/akida/683-o-veroubezhdenni-gruppy-mushabbikha>.
9. Ханиф Абдурахман Бор'ба с мушабиха и муджассима, уподобляющими Всевышнего творению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://my.mail.ru/community/aksai_meshiti/6E114D4A5DCE2F09.html

References

1. Rannie antropomorfisty [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://darulfikr.ru/story/sects/early_antropomorphists.
2. Rafiditskie grupy al'-Hishamija i az-Zurarija [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://darulfikr.ru/story/sects/rafidiyya>
3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://faberlic-partner.ru/vloete-refoepo83/Mushabbihit>.
4. Perevody izrechenij imama Abu Mansura al'-Bagdadi kasajushhihsja voprosov akydy [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://asharit.livejournal.com/tag/Abu%20Mansur%20al'-Bagdadi>.
5. Taufik Ibragim Antropomorfnye opisanija Boga v Korane [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://dumrf.ru/islam/theology/1577>.
6. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://al-fatava.com/forums/index.php?showtopic=2606>.
7. Hanbality-mudzhasima i hanbalitskij mazhab [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://asharit.livejournal.com/170525.html>.
8. O veroubezhdenni grupy mushabihha [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://taalib.ru/akida/683-o-veroubezhdenni-gruppy-mushabbikha>.
9. Hanif Abdurrahman Bor'ba s mushabihha i mudzhasima, upodobljajushhimi Vsevyshnego tvoreniu [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://my.mail.ru/community/aksai_meshiti/6E114D4A5DCE2F09.html

Maevskaya L. B., candidate of historical sciences (Ukraine, Kyiv), fat-agma@yandex.ru

Effect of early anthropomorphist the views of Ibn Taymiyya and the formation of the Wahhabi teachings

In today's geopolitical space we started to be more active number of extremist and terrorist groups. The ideology of some of them formed on the Wahhabi doctrine. This primarily concerns the group called LIH. Wahhabism antropomorfistiskie inherent idea of the Creator, which they borrowed from the early antropomorfistov. The study of the views of members of these sects will help to better understand the views of the main precursor of Wahhabism, Ibn Taymiyya, in fact themselves Wahhabis and their various modern sects such as Madhalim sect. The study of the views of early antropomorphist help track trends in the development of a number of Wahhabism and its related sects, especially the formation and evolution of the ideology LIH groups.

Keywords: early antropomorphists, antropomorphism, doctrine of Wahhabism, Ibn Taymiyyah, a sect of Islam.

Масевська Л. Б., кандидат історичних наук, fat-agma@yandex.ru

Вплив ранніх антропоморфістів на погляди Ібн Таймійї і формування ваххабітського віровчення

В сучасному геополітичному просторі почали проявляти все наростаючу активність ряд екстремістських, терористичних угруповань. Ідеологія деяких з них сформована на ваххабітському віровченні. Це, в першу чергу, стосується угруповання під назвою ДІЛІ. Ваххабізму притаманні антропоморфістські уявлення про Творця, які вони запозичили у ранніх антропоморфістів. Вивчення поглядів представників цих сект допоможе глибше зрозуміти погляди основного попередника ваххабізму – Ібн Таймійї, власне самих ваххабітів і їх різних сучасних сект, як, наприклад, секти мадхалія. Вивчення поглядів ранніх антропоморфістів допоможе простежити тенденції розвитку ваххабізму і ряду споріднених йому сект, особливо це стосується формування та еволюції ідеології угруповання ДІЛІ.

Ключові слова: ранні антропоморфісти, антропоморфізм, віровчення ваххабізму Ібн Таймійї, секта, Іслам.

* * *

УДК 1(091),16(165.9)

Бокал Г. В.,
кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри історії філософії, Київський
національний університет ім. Тараса Шевченка
(Україна, Київ), annabokal@ukr.net
Гордієнко О. О.,
студентка філософського факультету, Київський
національний університет ім. Тараса Шевченка
(Україна, Київ), aleks_sandrochka@mail.ru

ЛОГІКО-СЕМАНТИЧНІ ОСНОВИ ПРИНЦИПУ «ЧЖЕН МІН» В РАНЬОМУ КОНФУЦІАНСТВІ

Розкрито перспективи застосування інструментарію логіко-семантичного аналізу в історико-філософській реконструкції «Чжен мін» в ранньому конфуціанстві. Відкритість питання про коректність визначень логіка, нумерологія і протологіка в історії китайської класичної філософії.